

Петрова Марина Викторовна

ОБНАЖЕНИЕ ПРИЕМА РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЕЙ

В статье дается описание контрманипулятивной речевой тактики, названной автором обнажением приема речевой манипуляции. Отмечается, что термин "обнажение приема", встречающийся в работах литературоведческой направленности, может также применяться в лингвопрагматических исследованиях контрманипуляции для наименования речевой тактики, связанной с обнаружением и разоблачением адресатом используемого адресантом приема манипулятивного речевого воздействия. Выявленная тактика рассматривается на различном массмедийном материале: телевизионной передаче, радиопередаче и газетном тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 156-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Ачимова А. Н.** 1961 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. **Ачимова М. Д.** 1963 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. **Гусев В. Ю.** Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
4. **Диденко А. В.** Категория императива в угорских языках: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2006. 171 с.
5. **Каксин А. Д.** Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
6. **Куртямов В. Г.** 1948 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
7. **Куртямова М. А.** 1942 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
8. **Лонгортова А. Г.** 1932 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
9. **Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
10. **Сигильетов В. Ю.** 1993 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Нижневартовск. 2016.
11. **Тарлин Я. Н.** 1967 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
12. **Терешкин Н. И.** Очерки диалектов хантыйского языка. М. – Л.: АН СССР, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект. 204 с.
13. **Чепреги М.** Сургутский диалект хантыйского языка за 100 лет // Языки и культура народов ханты и манси: материалы междунар. конф., посвящ. 10-летию Науч.-исслед. ин-та обско-угор. народов (Ханты-Мансийск, 27-30 ноября 2001 г.): в 2-х ч. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Ч. 2. Филология. С. 104-114.
14. **Штейниц В. К.** Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937. С. 193-227.
15. **Шульгина У. Н.** 1958 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Нумто). 2016.
16. **Ядобчева-Дресвянина В. Я.** Склонение и спряжение в обдорском диалекте хантыйского языка: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 189 с.

PROTOTYPICAL IMPERATIVE IN THE DIALECTS OF THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University
OninaS@yandex.ru

The article for first time fully describes the prototypical imperative by the material of the western and eastern dialects of the Khanty language. In the Khanty language the imperative paradigm finds the unification of suffixal morphemes in the second person, the dual number and in the second person, the plural number. It also covers the forms of the second person dual and plural numbers with the object in the singular, dual and plural numbers. All the forms of object conjugation, except for one – the second person singular with the object in the singular, are identical.

Key words and phrases: the Khanty language; motivation; imperative; second person; dual number; plural number.

УДК 81.42

В статье дается описание контрманипулятивной речевой тактики, названной автором обнажением приема речевой манипуляции. Отмечается, что термин «обнажение приема», встречающийся в работах литературоведческой направленности, может также применяться в лингвопрагматических исследованиях контрманипуляции для наименования речевой тактики, связанной с обнаружением и разоблачением адресатом используемого адресантом приема манипулятивного речевого воздействия. Выявленная тактика рассматривается на различном массмедийном материале: телевизионной передаче, радиопередаче и газетном тексте.

Ключевые слова и фразы: манипуляция; речевое воздействие; речевая контрманипуляция; контрманипулятивная тактика; обнажение приема; массмедийный дискурс.

Петрова Марина Викторовна
Сибирский федеральный университет
Marina.kondoba@mail.ru

ОБНАЖЕНИЕ ПРИЕМА РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЕЙ

Феномен манипуляции является достаточно хорошо изученным явлением. Ему посвящены работы в области психологии [9; 40; 42], социологии [8; 13; 23], политологии [6; 12; 19], социальной философии [2; 7; 29] и некоторых других областей знаний. В лингвистике также имеются многочисленные работы, посвященные манипуляции [32; 36; 38]. Однако действия, ответные манипуляции, рассматриваются исследователями

гораздо реже и главным образом в работах по психологии [1; 11; 37]. Объектом специального лингвистического исследования контрманипуляция при помощи речи, или речевая контрманипуляция, еще не становилась, что обуславливает актуальность ее изучения. Актуальность исследования контрманипуляции в лингвистическом аспекте определяется также востребованностью теоретических разработок в этой области лингвистической прагматикой и особенно лингвистикой информационно-психологической войны, о которой в последнее время пишут российские лингвисты [33].

Теоретической базой исследования послужило, прежде всего, учение о коммуникативных стратегиях и тактиках, развиваемое в работах И. А. Стернина (2001), О. С. Иссерс (2009), Е. В. Ключева (2002), А. П. Сковородникова (2004), К. Ф. Седова (2011) и других специалистов в области теории речевого воздействия. В силу существования явления неудачного использования контрманипулятивных тактик концептуально значимым для нашего исследования является учение о коммуникативных неудачах, представленное работами Б. Ю. Городецкого, И. М. Кобозевой, И. Г. Сабуровой (1985); Е. А. Земской, О. П. Ермаковой (1993); С. И. Виноградова (2006).

Учитывались также достижения современной отечественной и зарубежной психологии, связанные с исследованием защиты от манипуляции и противостояния ей [3; 4; 14; 15; 17; 18; 21; 31; 43; 45]. Обращение к ним позволило выдвинуть гипотезу о том, что существует целый ряд контрманипулятивных тактик, реализуемых в речи и являющихся лингвистически не охарактеризованными явлениями.

В поиске удачных терминологических наименований контрманипулятивных тактик, помимо работ по психологии, мы обращались к литературоведческим исследованиям, в частности к работам представителей русской формальной школы: В. Б. Шкловского (1929), Б. В. Томашевского (1999) и др.

Психологи, исследующие явление контрманипуляции, называют его по-разному: «психологическое самбо», «противостояние влиянию» [31], «амортизация» [15], «защита от манипуляции» [45], «вербальная самооборона» [3], «нейтрализация манипуляции» [20; 22], «контрманипуляция» [17; 43]. Наиболее удачным термином мы считаем «контрманипуляцию», так как он органично вписывается в систему терминопонятий, обозначающих разные виды воздействия, ср.: «суггестия» и «контрсуггестия» [26; 37], «аргументация» и «контраргументация» [29]. Речевую контрманипуляцию мы определяем как речевое воздействие, которое является ответным на манипуляцию и заключается в применении речевых тактик и приемов, направленных на защиту от нее.

В изученной нами психологической литературе приводятся некоторые способы противостояния манипуляции, однако проблема их классификации, как правило, не ставится. Так, В. П. Шейнов пишет об активной и пассивной защите от манипуляции, после чего дается некий перечень способов пассивной защиты, который является открытым [43, с. 134-143]. В данной статье решается проблема квалификации и описания одной из контрманипулятивных речевых тактик.

Методологической базой исследования послужили следующие научные принципы: принцип экспансионизма, определяющий связь лингвистики с другими научными дисциплинами, в частности с психологией воздействия, учет которой необходим для анализа исследуемого феномена; принцип антропоцентризма, принимающий во внимание важность изучаемого явления для человека; принцип функционализма, диктующий рассмотрение механизма функционирования языка; принцип экспланаторности, определяющий стремление автора найти научное объяснение изучаемому явлению.

На основе изучения работ в области теории речевого воздействия, посвященных исследованию манипуляции, был определен круг признаков, по которым идентифицируется манипулятивность воздействия. Применительно к анализу текста выявление скрытой цели осуществлялось с опорой на эти признаки при помощи методики интент-анализа (описана в кн.: [34]). Дополнительно для того, чтобы удостовериться в правильности определения манипулятивного намерения говорящего, в некоторых случаях привлекался метод контекстуального анализа в его широком понимании (учитывались социально-политический контекст, включенность текста в серию других текстов того или иного канала СМИ и т.д.). Далее путем наблюдения и с использованием метода компонентного анализа выявлялись тактики контрманипулятивного поведения, в том числе тактика обнажения манипулятивного приема. В процессе исследования использовался также аналитико-описательный метод, с помощью которого давалась характеристика анализируемой речевой тактики.

Остановимся на отдельно взятой контрманипулятивной тактике, названной нами **обнажением приема речевой манипуляции**. Под термином *контрманипулятивная тактика* мы понимаем *такое речевое действие, которое направлено на защиту от скрытого воздействия (манипуляции), осуществляемого при помощи речи и нацеленного на изменение когнитивной и поведенческой деятельности реципиента без его осознанного на то согласия*.

Термин «обнажение приема» используется в работах литературоведческой направленности (например: [44, с. 177-178]). Исследователи отмечают, что этот термин был введен в научный оборот формалистами [24, с. 17]. В современных публикациях он используется в значении предъявления писателем адресату сути используемого им (писателем) художественного приема ради достижения определенного эффекта (например, комического) [10, с. 139; 30, с. 13; 41, с. 206]. «Источник обнажения приема лежит в том, что ощутимый прием является художественно оправданным лишь тогда, когда он сознательно сделан заметным» [41, с. 206]. Полагаем, что термин «обнажение приема» можно использовать также применительно к художественным текстам, в частности в контексте обнаружения и разоблачения адресатом используемого адресантом в СМИ приема (в нашем случае – манипулятивного) речевого воздействия.

В психологической литературе встречается описание явления, суть которого в том, чтобы «вынести на поверхность, указать на манипуляцию, вскрыть ее механику» [18]; «решительно прервать беседу и открыто затронуть вопрос о попытке манипуляции» [45, с. 20], т.е. обличить сам факт манипуляции, каким-либо

образом указав на него. Другими словами, психологами отмечена стратегия разоблачения манипулятора, в том числе путем «вскрытия» ее механизма. Одним из способов такого «вскрытия» и является, с нашей точки зрения, тактика обнажения приема речевой манипуляции. Рассмотрим эту речевую тактику на различном массмедийном материале: в телевизионной передаче, радиопередаче и газетном тексте.

Интересующий нас прием использует один из участников телевизионного ток-шоу «Поединок» [25]. Дебаты между Владимиром Вольфовичем Жириновским и Михаилом Юрьевичем Барщевским посвящены проблеме влияния терактов, произошедших в Бельгии, на политику безопасности, миграционную политику Европы и ограничение прав и свобод жителей Евросоюза. В. Власов, эксперт со стороны В. Жириновского, обращаясь к М. Барщевскому, заявляет, что считает его сторонником политики мультикультурализма, тем самым использует манипулятивный прием, так как приписывает М. Барщевскому то, что тот не говорил (манипулятивную цель В. Власова видим в попытке дискредитации оппонента лидера партии). М. Барщевский замечает данный манипулятивный прием со стороны эксперта ЛДПР и разоблачает его.

М. Барщевский произносит: *«Я являюсь последним человеком, который может себя отнести к поклонникам Меркель и мультикультурной политики».*

В. Власов: *Вы все-таки представляете сторону мультикультурализма / как я понимаю // Вы согласны с тем // что спокойно / пусть мигранты приезжают в Европу / давайте все вместе дружить // Вы знаете / что когда у нас в России происходили теракты / у нас в Москве взрывали метро / ни один европеец не пошел и не возложил цветы к российскому посольству... //*

М. Барщевский: *Вы сейчас приписываете мне слова / которые ровно обратные тому / что я говорил // <...> Ровно обратное сказал! // Вы мне приписываете слова / не просто / которые я не говорил / а обратные тем / которые я произносил //* [Там же].

В другом выпуске передачи «Поединок», посвященном проблеме введения закона о смертной казни в России, участвуют также Михаил Юрьевич Барщевский и Владимир Вольфович Жириновский [26]. Эксперт со стороны В. Жириновского, сопредседатель Всероссийского общественного движения «Народный собор» Владимир Евгеньевич Хомяков считает, что М. Барщевский нарушает права общества, когда отстаивает право оставлять преступников в живых, давая им пожизненное заключение. В. Хомяков приводит в пример историю о волке (проводя аналогию с преступником): волк загрыз в деревне мальчика, и люди убили этого волка, чтобы он больше не смог убивать других людей:

В. Хомяков: *Не кажется ли вам / что отставив право волка остаться в живых / из милосердия / из того / чтобы он помучился / что его надо посадить на цепочку / чтобы он не убежал и мучился всю оставшуюся жизнь / вы тем самым нарушаете грубо права этой самой коллективной личности / всех остальных?*

Далее М. Барщевский обличает манипулятивный прием подмены понятий со стороны В. Хомякова:

В. Хомяков: *Сам термин «смертная казнь» кажется мне некорректным // Если вы помните в советском праве он упоминался как высшая степень социальной защиты // Люди его (волка – М. П.) поймали и убили... // Это и есть социальная защита // Князь Владимир Святой... хотел... отменить смертную казнь / на что ему священники сказали «не вздумай»... потому что у власти есть прерогатива не только судить и определять... но и карать //*

М. Барщевский: *Начну я с того, что есть такая хорошая штука / софистика // Одно из правил софистики в дискуссии это подмена понятий // Вы / когда задавали вопрос / все время подменяли понятия // Карать / смертная казнь / карать / смертная казнь / защитить / смертная казнь / изолировать / спасти других // Вы все время это подменяли //* [Там же].

Контрманипулятивная тактика обнажения приема манипуляции используется также в дебатах передачи «Поединок», посвященных реформе политической системы, в которой участвуют координатор «Левого фронта» Сергей Станиславович Удальцов и председатель ЛДПР Владимир Вольфович Жириновский [27]. Открытый тезис С. Удальцова: «власть должна принадлежать народу», и «для этого нужны честные выборы, механизм референдума, институты гражданского контроля». Скрытая цель политика заключается в том, чтобы убедить аудиторию, что для получения этой власти нужно вывести на улицы. Открытый антитезис В. Жириновского: «Улица ведет к крови, к насилию»; скрытый – убедить публику в неопытности и некомпетентности лидера партии «Левый фронт» С. Удальцова. В передаче С. Удальцов говорит о том, что «никогда не будет власти у народа», «если людей не учить» самоуправлению и народовластию. В ответ В. Жириновский, чтобы уйти от тезиса (что является манипулятивным ходом), указывает на неопытность собеседника, тем самым намекая на его некомпетентность в том, к чему он призывает (*Сегодня / кстати / когда я был кандидатом в президенты / Сереже было 14 лет всего // Когда я партию / победил на выборах / ему было там / 18 лет //*). Ведущий передачи Владимир Соловьев разоблачает паралогический прием, используемый политиком, путем прямого указания на отсутствие логики в рассуждениях председателя ЛДПР:

В. Соловьев: *Владимир Вольфович / а когда вы родились в далекой российской провинции / щас в независимом государстве / Ленин уже был давно мертв // Ну и что? //*

В. Жириновский: *Да да да // И до сих пор лежит //*

В. Соловьев: *Да / так / ну так логика-то где? //*

В. Жириновский: *Есть логика //*

В. Соловьев: *И было Удальцову 14 лет // И? / Что это меняет? //* [Там же].

Проиллюстрируем контрманипулятивную тактику обнажения приема манипуляции на примере радиодискурса – передачи «Сухой остаток» (радио Финанс FM) [16]. В дискуссии участвуют адвокат и основатель портала «РосПил» Алексей Анатольевич Навальный и председатель комитета Государственной Думы Российской

Федерации по экономической политике и развитию предпринимательства, член фракции «Единая Россия» Евгений Алексеевич Федоров. Дискуссия посвящена тезису А. Навального: «Единая Россия – партия воров и коррупционеров». В передаче А. Навальный говорит, что «партия Единая Россия... дает политическую крышу и возможность любому коррупционеру избежать наказания», приводя в качестве примера Юрия Михайловича Лужкова, Владимира Иосифовича Ресина, Бориса Вячеславовича Грызлова и Урала Муртазовича Рахимова. Данный манипулятивный прием переноса негативной оценки с нескольких человек на всю партию «Единая Россия» разоблачается ведущим радиопередачи Юрием Пронько, который указывает на неоправданность обобщения:

Алексей / подождите / ну а смотрите / на примерах Лужкова / Ресина <...> Ну / на основании двух людей / да / можно ли всю партию обвинять / что это партия воров и коррупционеров?; Но это все люди с приставкой «бывший» / кроме Грызлова? // [Там же].

Интересно, что в последних двух примерах тактика обнажения приема речевой манипуляции реализуется путем облачения утверждения в вопросительную форму 1. *Ну и что?; Да / так / ну так логика-то где?; И? / Что это меняет? 2. Ну / на основании двух людей / да / можно ли всю партию обвинять / что это партия воров и коррупционеров? Но это все люди с приставкой «бывший» / кроме Грызлова? // [Там же].*

Использование тактики обнажения манипулятивного приема было также отмечено нами в материалах печатных СМИ. В «Литературной газете» [35] Владислав Смирнов пишет: «*Меняются времена, становятся другими, ещё более изощрёнными, методы и приёмы атак на самосознание россиян средствами языка. Парадигма холодной войны против России изменилась. На Трукля (персонаж рассказа С. Лема) охотятся изнутри! И воюют уже не "против" (большевиков, социализма, коммунизма...), а "за" (за ещё большую демократию, свободу, общечеловеческие ценности, права человека, "честные выборы" и т.д.)*» [Там же]. Контрманипулятивная тактика обличает манипулятивный прием оперирования идеологемами, который используют инициаторы информационно-психологической войны.

На официальном сайте газеты «Завтра» опубликована статья Андрея Фелелова «Грядёт “Маннергейт”!» о том, что в Санкт-Петербурге был установлен памятник генералу-лейтенанту Г. К. Маннергейму, который во времена Первой мировой войны воевал за царскую Россию, а во времена Второй мировой выступил с финской армией против Советского Союза, поддержав действия А. Гитлера [5]. Установка памятника вызвала протест со стороны жителей Санкт-Петербурга. Один из жителей города подал в суд иск о незаконной установке памятника. Как пишет автор статьи, иск был отклонен, ответчик судом не был найден, дело было «замято», и памятник не был демонтирован. В разделе «Комментарии» к данной статье Анатолий Трунов пишет: «*Уважаемый Андрей Александрович! <...> Вы совершенно обоснованно указываете на откровенно шизофреническую позицию властей, которые своими неадекватными действиями (или бездействием) почему-то поощряют или не препятствуют вывешиванию мемориальных досок довольно сомнительным персонажам, чья деятельность вызывает понятное человеческое раздражение и негодование. Тем самым происходит уравнивание "белого" и "черного", "красного" и "коричневого". Это происходит не только потому, что какие-то негодяи воспевают одиозных приспешников Гитлера, но и потому, что практически полностью разрушена вертикаль смыслов, позволяющая ориентироваться в мутном потоке событий*» [Там же]. Автор комментария указывает на манипулятивный прием, состоящий в исторически неоправданном приравнивании Г. К. Маннергейма к национальным героям.

Таким образом, обнажение приема речевой манипуляции представляет собой речевую тактику, которая состоит в раскрытии сущности приема, используемого манипулятором, с целью его разоблачения. Данная тактика широко используется в СМИ: на радио- и телевидении, в печатных и электронных газетных изданиях. В ситуации публичного спора, где основным объектом воздействия является аудитория, эта тактика нередко реализуется путем утверждений, облеченных в форму вопроса, что позволяет смягчить категоричность утверждений. Контрманипулятивный характер носят наблюдения в печатных СМИ, фиксирующие используемые манипуляторами идеологеми. Перспективным считаем дальнейшее изучение особенностей лингвистического оформления тактики обнажения приема речевой манипуляции.

Список литературы

1. **Большакова Л.** Осторожно! Психологическая мина! Все виды манипуляций и методы их обезвреживания. М.: АСТ; Прайм-Еврознак, 2014. 224 с.
2. **Владимирова М. Б.** Трансформация массового сознания под воздействием средств массовой информации: дисс. ... к. полит. н. М., 2010. 165 с.
3. **Гласс Л.** Вербальная самозащита / пер. с англ. А. Полякова. М.: АСТ, 2004. 330 с.
4. **Грачев Г. В., Мельник И. К.** Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. Изд-е 2-е, исправленное и дополненное. М.: Алгоритм, 2002. 112 с.
5. **Грядёт «Маннергейт»!** [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/gyadyot_manngerajt (дата обращения: 18.09.2016).
6. **Давыдова-Мартынова Е. И.** Проблемы влияния ресурсов сети Интернет на политическую активность молодежи в современной России: дисс. ... к. полит. н. М., 2011. 235 с.
7. **Дик А. О.** Обман как средство манипуляции: дисс. ... к. филос. н. Пятигорск, 2011. 160 с.
8. **Елишев С. О.** Молодежь как объект социализации и манипуляций. М.: Канон плюс; Реабилитация, 2015. 320 с.
9. **Зорин И. И.** Игры, в которые играют... Мастерство манипуляций. СПб.: Питер, 2012. 176 с.
10. **Калинин И. А.** Русская литературная утопия XVIII-XX вв.: проблемы поэтики и философии жанра: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2002. 247 с.
11. **Караваева Н.** Влияние и манипуляции. Как атаковать. Как защититься. М.: Эксмо, 2011. 272 с.
12. **Кара-Мурза С. Г.** Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.

13. Ковалев В. В. Проблемы диалога власти и общества: роль СМИ в проведении социально-политических манипуляций // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2012. № 5 (25). С. 115-120.
14. Левин Р. В. Механизмы манипуляции: защита от чужого влияния / пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 432 с.
15. Литвак М. Е. Психологическое айкидо: учебное пособие. Изд-е 6-е, перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. 224 с.
16. Навальный или Федоров. За кем правда? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ccE-zCR1ej4> (дата обращения: 11.08.2016).
17. Назаре-Ага И. Они играют на ваших чувствах! Психологическая защита от манипуляторов. СПб.: Питер, 2014. 272 с.
18. Непряхин Н. Ю. Противодействие манипуляциям и уловкам. Серия 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=t0lifQIaP8s.html> (дата обращения: 21.09.2016).
19. Нурдэнов К. Э. Спорт как инструмент политического воздействия на современное общество: дисс. ... к. полит. н. М., 2012. 162 с.
20. Осипова А. А. Как противостоять манипуляциям: аудиокнига. М.: Студия АРДИС, 2010.
21. Панасюк А. Ю. Как победить в споре, или Искусство убеждать. М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. 304 с.
22. Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация: практическое руководство. М.: Изд-во Института психотерапии, 2001. 208 с.
23. Петухов А. Ю. Моделирование манипуляций сознанием масс в политическом процессе с помощью коммуникационного поля // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6: в 3-х ч. Ч. 1. С. 326-331.
24. Письма и заметки Н. С. Трубецкого / вст. ст. В. Н. Топорова; подгот. к изданию Р. Якобсона при участии Х. Барана, О. Ронена, М. Тейлор; пер. предисл. В. А. Плуныяна; пер. примеч. В. А. Плуныяна и Д. А. Паперно; под ред. В. А. Плуныяна; пер. и ред. указателей Д. В. Сачинавы. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
25. Поединок: Барщевский VS. Жириновский. От 24.03.16 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ou8JjgHTYUМ> (дата обращения: 13.10.2016).
26. Поединок: Жириновский VS. Барщевский. От 22.10.15 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mLJj6874zgw> (дата обращения: 4.09.2016).
27. Поединок: Удальцов VS. Жириновский [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0C14pSTAMuw> (дата обращения: 18.09.2016).
28. Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история // История и психология: сб. М.: Мысль, 1972. С. 7-35.
29. Пую Ю. В. Социально-философские основания антропологии манипулирования: дисс. ... д. филос. н. СПб., 2010. 372 с.
30. Ратке И. Р. Русская интеллектуальная проза 20-х годов XX века: Б. Пильняк, Е. Замятин, В. Набоков: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 172 с.
31. Сидоренко Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
32. Симон А. В. Речевые манипуляции в текстах гороскопов (на материале глянцевого журнала) // Стереотипность и творчество в тексте: межвузовский сборник научных трудов / под редакцией М. П. Котуровой. Пермь, 2013. Вып. 17. С. 193-201.
33. Сквородников А. П., Копнина Г. А. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 42-50.
34. Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб.: Алетей, 2000. 316 с.
35. Смирнов В. В. Игра в смыслы [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2014. № 14. URL: <http://lgz.ru/article/-14-6457-9-04-2014/igra-v-smysly/> (дата обращения: 08.09.2016).
36. Смирнова И. В. Речевые манипуляции в текстах программ испанских политических партий // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 140-146.
37. Стаевич Е., Гуленков К., Сорокина И. Манипуляции в деловых переговорах: практика противодействия. Изд-е 2-е, доп. М.: Альпина Паблишер, 2012. 150 с.
38. Столярова И. В. Речевая манипуляция «воспитателя» (на материале современного художественного дискурса) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (24). С. 203-211.
39. Субботина Н. Д. Социально-философский анализ контрсуггестии [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-kontrsuggestii> (дата обращения: 18.09.2016).
40. Тимошенко Г. В., Леоненко Е. А. Манипуляции, в которые играют люди. Сценарии бессовестно успешных. М.: АСТ, 2016. 192 с.
41. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: учебное пособие / вступ. статья Н. Д. Тмарченко; комм. С. Н. Бройтмана при участии Н. Д. Тмарченко. М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.
42. Фексеус Х. Искусство манипуляции. Не дай себя обмануть. М.: АСТ; Mainstream, 2015. 304 с.
43. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб.: Питер, 2014. 304 с.
44. Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Издательство «Федерация», 1929. 265 с.
45. Эдмюллер А., Вильгельм Т. Техники манипуляции: распознавание и противодействие / пер. с нем. М. Э. Рёш. М.: СمارтБук, 2006. 131 с.

REVEALING OF THE TECHNIQUE OF VERBAL MANIPULATION AS A WAY TO OPPOSE IT

Petrova Marina Viktorovna
Siberian Federal University
Marina.kondoba@mail.ru

The article describes the counter-manipulative verbal tactics, called by the author "revealing of the technique of verbal manipulation". It is noted that the term "revealing of technique", which is found in literary criticism works, can also be used in linguopragmatic studies of counter-manipulation for naming verbal tactics, associated with the addressee's identification and exposure of the technique of manipulative verbal influence used by the addresser. The revealed tactics is considered by the example of various mass media material: television broadcast, radio broadcast and newspaper text.

Key words and phrases: manipulation; verbal influence; verbal counter-manipulation; counter-manipulative tactics; revealing of technique; mass media discourse.